
НАУЧНЫЕ СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА. ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

УДК 322(4)''04/14''

Ю. В. БОНДАРЕНКО, старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

YU. V. BONDARENKO, senior lecturer of the chair of history and theory of state and law of the Ufa law institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of law (Ufa)

ЦЕРКОВЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В ПЕРИОД БОРЬБЫ ЗА ИНВЕСТИТУРУ

THE CHURCH IN THE POLITICAL HISTORY OF WESTERN EUROPE DURING THE STRUGGLE FOR INVESTITURE

Аннотация. В статье рассматривается вопрос соотношения светской и духовной властей в политической истории Западной Европы раннего средневековья через призму взаимоотношений Римской церкви и императорской власти. Основное внимание уделено периоду борьбы за инвеституру.

Ключевые слова: Франкская империя, Германская империя, папа римский, церковь, борьба за инвеституру.

Annotation. The article deals with the question of the relationship of secular and clerical authorities in the political history of Western Europe from the early middle ages through the prism of relations between the Roman Church and the Imperial power. The focus is on the period of the struggle for investiture.

Keywords: Frankish Empire, the German Empire, the Pope, the Church, the struggle for investiture.

Еще в бытность Римской империи, по мере того как дистанцировались друг от друга ее Западная и Восточная части, происходило постепенное обособление христианского Востока и Запада. Когда при Константине императорская резиденция была перенесена в древний город Византий, позже переименованный в Константинополь, и оказалась на определенном расстоянии

от императорской власти, римская церковь стала в меньшей степени стеснена ее пристальным вниманием, в то время как константинопольская, заняв столичное положение, всегда находилась в поле зрения византийских императоров. С падением в 476 г. Западной Римской империи главенствующее положение Папы римского определяло не только развитие церковной организации на За-

паде, но и дальнейшую политическую историю Рима.

Однако стремление первосвященников Рима к полной независимости в вопросах внутренней и внешней политики имело перед собой ряд существенных препятствий. Прежде всего самодостаточности Рима препятствовали притязания на его территории со стороны лангобардов, самостоятельно противостоять которым Рим, как правило, был не в силах. Чтобы сдерживать натиск лангобардов, папам римским приходилось искать союза с франкскими королями. Так, благодаря военной помощи Пипина Короткого сначала папе Стефану II (752–757), а затем Павлу I (757–767) удалось утвердиться во владении Римом и прилегающей Папской области не только как епископу римскому, но и в качестве его светского правителя. В ответ за поддержку Пипин был торжественно помазан на царство. А уже в правление Карла Великого (768–814) в 774 г. в войне с лангобардами папский престол окончательно был избавлен от более чем полуторавековой угрозы.

Проводя активную завоевательную политику и расширяя территорию Франкского государства, Карл Великий тем самым раздвигал границы и христианского пространства, обращая в веру Христа покоренные им народы. Таким образом, складывался тесный союз церкви и франкских королей, что выражалось в различных аспектах политико-правовой жизни: «Каролинги еще шире, чем Меровинги, использовали в государственном аппарате высший клир и еще последовательнее поддерживали идеологическую деятельность церкви внутри государства и ее миссионерские акции среди языческого населения еще не завоеванных стран. Решениям церковных соборов Каролинги стали придавать силу закона, церковь же со своей стороны поддерживала королевские предписания» [1, с. 120].

Авторитет Карла I становится непререкаемым и для Рима. Тем более в самом священном городе, раздираемом противоречиями в борьбе патрицианских родов за власть, расшатанные позиции папского престола нуждались в укреплении столь необходимых отношений с королем франков. Избрание новым папой Льва III (795–816) при прямой поддержке Карла потребовало вполне определенных шагов, отвечавших стремлению Карла к имперскому величию. В 800 году Карл получает из рук папы императорскую корону. Отныне в христианском мире правили два императора – восточный и западный.

Восстановление имперских традиций Запада имело соответствующие последствия и в контексте корреляции отношений церкви и государства. Императорский титул имел особое значение не только как наивысшая ступень в иерархии правителей, но и подразумевал определенные полномочия светского монарха в отношении церкви как ее покровителя и защитника, апеллируя к религиозно-политическим традициям Римской империи и Византии [2, с. 144–146]. Однако в свою очередь императорская корона предполагала всякий раз ее вручение папой, символизируя встречное признание священным престолом власти монарха: «в этом смысле империя была институтом, а не государством, и роль ее понималась по-разному самими императорами, папами и другими монархами» [3, с. 92].

Цена императорской защиты церкви была вполне предсказуемой. И если Константинопольский император властвовал над восточнохристианским миром, то новоявленный император стремился к подчинению западнохристианского мира. Карл активно вмешивался в политику Рима, не минуя своим вниманием и сугубо религиозные вопросы, противостоять чему папа римский пока был не в силах. Но отныне усилия папской дипломатии будут всецело направлены на изменение расста-

новки сил в союзе римского епископа и императора со стремлением к установлению верховенства власти церкви над христианским миром и, прежде всего, признанию таковой монархами Европы.

Спор о примате власти между папством и светскими правителями определит дальнейшее развитие отношений между ними на протяжении целого ряда столетий, когда «священный союз» христианской церкви и империи будет существовать в условиях непрерывного соперничества.

Стремлению папского престола к избавлению от императорского протектората будет способствовать скорый распад империи Карла Великого. После смерти Карла в 814 году престол займет его сын Людовик (814–840), который фактически станет последним единовластным правителем Франкской империи. Еще при жизни Людовика начнется борьба между его сыновьями, которая после смерти отца завершится распадом империи. Верденский конкордат 843 года станет соглашением, оформившим раздел империи Лотарем I, Карлом II Лысым и Людовиком II Немецким на три части, где будут образованы новые независимые королевства, которые послужат началом будущих самостоятельных Франции, Германии и Италии. Старшему сыну Лотарю вместе с Италией, областью фриз, рейнских франков, швабов, романских племен лионской Галлии и Прованса на востоке Франции отошел и императорский титул.

Еще при жизни Людовика назначенный его соправителем Лотарь в 824 году обнародовал статут, известный под названием «Римская конституция», определивший политические отношения между имперской властью, папством и римским народом. Согласно этому документу каждый новоизбранный папа, а вместе с ним и все духовенство, обязаны были присягать на верность императорской власти. Статут разделял управление в церковном государстве между

папой и императором, оставляя за последним верховное право в решении светских вопросов и надзор за осуществлением правосудия.

Но во второй половине IX века с избранием на папский престол Николая I (858–867) Рим получает мощный импульс к стремлению в установлении независимости. Понтификат Николая I Великого станет периодом его активной борьбы за политическую гегемонию над всем христианским миром и, прежде всего, над властью светских правителей. Его политику продолжит преемник Иоанн VIII, который добьется от короля Франции Карла Лысого в 875 г., получившего императорскую корону, отказа от вмешательства в выборы пап. Однако надолго удержать завоеванные позиции папскому престолу не удалось.

Во второй половине X века основной вектор развития политических событий, влияющих на положение церковного государства, смещается в сторону германских земель. И начало тому было положено правлением короля Германии Оттона I (936–973). Итогом его успешных военных походов в Италию (951 и 961 гг.) станет императорская корона, возложенная папой римским в 962 году, что принято рассматривать как основание Германской империи, формально включившей в свой состав также Северную и Среднюю Италию.

Свои отношения с римской церковью Оттон I стал выстраивать в традициях Конституции Лотаря 824 г., напомнив об обязанности каждого новоизбранного папы присягнуть на верность императорской власти.

Начиная с правления Оттона I и на протяжении последующих нескольких веков папский престол и Германская империя будут связаны сложным политическим союзом, условия которого станут предметом непрестанных дискуссий, где обе стороны будут пытаться их изменить в свою пользу. Причиной тому особая значимость предмета

спора – вопрос о верховенстве власти, который для папского престола одновременно являлся и вопросом о политической самостоятельности церковного государства, а для германского императора – важным козырем в его борьбе за централизацию власти в столь сложном по своему составу государстве, коим являлась Германская империя.

В условиях проявления постоянного сепаратизма в отдельных германских землях императоры стремились укрепить авторитет монархии любыми средствами, подчеркивая преемственность власти, перешедшей к ним от римских императоров, поощряя, например, широкое применение Свода Юстиниана и других источников римского права, что поддерживало относительно единое правовое пространство [4, с. 241], равно как и старались максимально использовать консолидирующую роль института церкви в деле внутригосударственной интеграции.

Зависимость папского престола сначала от франкских королей, а затем императоров Германии привела к тому, что право церковной инвеституры, то есть назначения церковных прелатов, фактически перешло к светской власти. Более того, возвышение императорской власти при Оттоне и его преемниках привело к установлению практически полного протектората в вопросах назначения и смещения самих римских пап. Ситуация оставалась практически неизменной вплоть до конца XI века. Но уже с правления Генриха IV (1056–1106) императорская власть стремительно теряет свое могущество, чем не мог не воспользоваться священный престол.

Начиная с последней четверти XI века вплоть до начала XII века обоюдная политика двух центров власти осуществлялась под знаком борьбы за инвеституру. Начало этому противостоянию было положено Григорием VII (1073–1085). Главным делом его жизни стало реформирование церкви. Основные тезисы «григорианской реформы»

были сформулированы им в 1075 году в документе, получившем символическое название «Диктат папы», что в полной мере отражало ключевую идею – подчинение священному престолу всей духовной и светской власти, где утверждалось, что только папа обладает властью назначать и короновать императора. Право на инвеституру провозглашалось исключительной прерогативой церкви: «Если кто-нибудь впредь примет из рук светского лица епископство или аббатство, да не считается он епископом и да лишится он милости св. Петра и доступа в Церковь. Если какой-нибудь император, король, герцог, маркиз, граф или вообще какая-нибудь светская власть или светское лицо притязает на право давать инвеституру епископам или кому бы то ни было из служителей Церкви, он подлежит отлучению» (из декрета 1075 года об инвеституре) [5, с. 95].

Далее последовали обоюдоострые действия с обеих сторон: император Генрих IV (1056–1106) объявил о низложении Папы, тот в свою очередь отлучил Генриха от церкви, освобождая его вассалов от верности своему королю. В условиях господствовавших сепаратистских настроений среди немецких феодалов, выступивших против императора с «благословения» папы, Генрих вынужден был подчиниться и признать свое поражение. В знак покаяния Генрих направился в 1077 году в Каноссу, где находился папа, и вымаливал на коленях прощения в течении трех дней.

Церковь в любом феодальном государстве выполняла, прежде всего, идеологическую функцию, освящая власть и установленный порядок, проповедуя, что «человеку от рождения дается Богом определенная сословная принадлежность, материальная собственность и традиционный род занятий. Индивидуальное отступление от предписанной Богом формы существования расценивается как противление воле Божьей и грех гордыни» [6, с. 87]. Но

она же могла стать и серьезной политической угрозой или препятствием для тех, кто лишался ее поддержки.

Борьба шла с переменным успехом, поддерживаемая с обеих сторон другими политическими силами, чьи интересы тесно переплетались с интересами основных участников конфликта. И если папа получил поддержку среди германского дворянства, то на сторону своего монарха встал германский епископат, не разделявший радикальных планов папского престола о полном контроле над всем духовенством. В данном случае это был классический конфликт интересов «центра», то есть папского престола и местных церквей, отстаивавших свои национальные интересы. И основной водораздел проходил в области земельных владений, так как в этом вопросе положение местного епископата было более зависимым от императора, который не скупился на пожалования взамен на поддержку и вассальную зависимость. Обладание крупными феодальными землевладениями давало многие светские выгоды, которых духовенство не желало лишиться. И в этой плоскости позиции местного духовенства и монарха зачастую тесно смыкались.

Борьба за инвеституру завершилась только в 1122 году с подписанием Вормского конкордата – соглашения, которого удалось достичь папе Каликсту II (1119–1122) и императору Генриху V (1081–1125). Конкордат разделял власть духовную и светскую над церковью: папа и его легаты получали

право духовной инвеституры – наделять прелатов кольцом и посохом (символами духовной власти), а император – светской: наделять скипетром (символ светской власти), что давало ему власть над духовенством по ленному праву и означало их вассальную зависимость перед монархом как перед своим сеньором. Только в Германии император также получил право участвовать в избрании епископов, которые приносили ему присягу верности прежде, нежели принимали церковную инвеституру. В других землях империи – Италии и Бургундии император вручал светскую инвеституру избранным прелатам по прошествии шести месяцев. По отношению к Римской церкви император отказался от всех ленных прав, что позволило папе стать суверенным государем в Римской области.

Соглашение не могло устранить всех противоречий между светской и религиозной властью, но позволило достичь определенного компромисса. Принято отмечать, что в целом конкордат в большей степени отражал интересы церкви, способствуя как усилению папского престола, так и положению германского епископата в отношениях с императором. Поражение германских императоров в борьбе за инвеституру ослабило их позиции и внутри страны и позволило еще более укрепить положение местных князей, что имело негативные последствия в контексте оценки так и не свершившегося процесса объединения этих земель в рассматриваемый период.

* * *

ЛИТЕРАТУРА

1. История Европы. Т. 2. Средневековая Европа. М.: Наука, 1992. 808 с.
2. Бондаренко Ю. В. Римская империя: от язычества к христианству // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2016. № 8-2. С. 142–146.
3. Ковальский Я. В. Папы и папство. М.: Политиздат, 1991. 236 с.
4. Теория государства и права: курс лекций: в 2 частях. Часть II / С. Г. Аксёнов и др.; под ред. Ф. Б. Мухаметшина. Уфа: УЮИ МВД России, 2009. 281 с.

5. Рожков В. Очерки по истории римско-католической церкви. Ч. 1. М.: Колокол, 1994. 307 с.

6. Исаев А. А. Бытие и существование человеческого и божественного в средневековой философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 8 (70). С. 85–88.

© Бондаренко Ю. В.

УДК 314.7

А. В. МОРИН, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

A. V. MORIN, associate professor of the chair of administrative legal disciplines of Ufa Law Institute of the Interior Ministry of Russia, candidate of law (Ufa)

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ

CHINA'S MIGRATION POLICY

Аннотация. Статья посвящена некоторым отличительным особенностям миграционной политики Китая в ее ретроспективе и современности. Автор обращает внимание на связь проблем перенаселенности и безработицы с миграционной политикой государства.

Ключевые слова: миграция населения, миграционная политика, Китай, безработица.

Annotation. The article is devoted to some distinctive features of China's migration policy to its retrospective and present. The author draws attention to the relationship problems of overpopulation and unemployment, with migration policy.

Keywords: population migration, migration policy, China, unemployment.

Первые упоминания о китайской миграции встречаются в эпоху династий Цинь и Хань в 221 г. до н. э. – 220 г. н. э. В то время первые китайские переселенцы направлялись по Шелковому пути на запад и по морю на восток. Однако о полноценном процессе китайской миграции стоит говорить лишь только с начала эпохи правления династии Тан (618–907 гг.). В это время существенная масса населения Китая начала концентрироваться на юго-востоке страны, вследствие чего возникли серь-

езные проблемы, связанные с перенаселенностью и недостатком земель. В этот период безземельные крестьяне, ремесленники и купцы направились в Наньян (Юго-Восточная Азия) в поисках заработка, где и осели на территориях нынешних Сингапура, Индонезии, Малайзии, Вьетнама, Таиланда и Филиппин, образовав первое поколение зарубежных китайцев.

Жестко регламентированная внешнеторговая деятельность во времена династий Юань и Мин (1271–